

ПАМЯТНИКИ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ ДРЕВНЕЙ РУСИ КАК ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ФЕНОМЕНА РУССКОГО СКОМОРОШЕСТВА

Е. Т. Цветкова

Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
tsvetkovaekaterinat@yandex.ru

Аннотация. В последние годы в России возрастает интерес к различным видам традиционного народного творчества. В среде теоретиков и практиков отечественного фольклорного движения образовалось направление, стремящееся реконструировать зрелищно-игровую деятельность русских скоморохов. Так как собственного письменного наследия скоморохов не сохранилось, проблема отсутствия достоверных исторических источников решается зачастую путём конструирования иллюзорных фикций, направленных на обеспечение мнимого эффекта «верности традиции». С недопустимыми искажениями, превратно интерпретируется содержание как письменных, так и изобразительных источников, в том числе памятников монументальной живописи древней Руси. В статье рассматривается и анализируется проблема таких искажений, предлагаются пути их выявления и устранения.

Ключевые слова: иконография, иконология, традиция, фольклор, скоморох, фресковые композиции, Мелётово, карикатура, неоязычество.

MASTERPIECES OF MONUMENTAL PAINTING OF ANCIENT RUSSIA AS PICTORIAL SOURCES IN THE RESEARCH OF THE PHENOMENON OF RUSSIAN BUFFOONERY

Ekaterina T. Tsvetkova

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia
tsvetkovaekaterinat@yandex.ru

Abstract. In recent years, the interest to various types of traditional folk art has been increasing in Russia, and among theorists and practitioners of the national folklore movement, a trend has been formed that seeks to reconstruct the entertainment and gaming activities of Russian buffoons. Since buffoons' own written heritage has not been preserved, the problem of the lack of reliable historical sources is often solved by constructing illusory fictions aimed at making imaginary effect of "fidelity to tradition". The content of both written and pictorial sources, including pieces of monumental painting

of Ancient Russia, is misinterpreted with unacceptable distortions. The article discusses and analyzes the problem of such distortions, suggests ways to define and eliminate them.

Keywords: iconography, iconology, tradition, folklore, buffoon, fresco compositions, Meletovo, caricature, neo-paganism.

Скоморошество является неотъемлемой частью русской смеховой культуры и изучается специалистами в области социо-гуманитарных и творческих дисциплин. Форма деятельности скоморохов исследуется по различным типам источников, основными из которых являются тексты антискоморошеских указов и сочинений церковных писателей.

Скомороховедение развивается с середины XIX века, однако до настоящего времени вопрос исторической периодизации феномена русского скоморошества так и не решился: различными исследователями хронологические периоды распределяются на три, четыре или пять этапов. Во всех случаях ключевым рубежом является 1470 г., с которого формируется корпус достоверных письменных источников, обеспечивающих процесс изучения тех периодов скоморошества, которые принято считать поздними. Ранние этапы остаются неизведанными и реконструируются гипотетически. Одним из вариантов предполагается, что русское скоморошество следует рассматривать как архаичное явление восточно-славянской «дохристианской» ритуально-обрядовой практики; другая версия отстаивает концепцию вестернизированного заимствования.

Авторы скомороховедческих трудов включают в свою источниковедческую базу различные изобразительные источники, в том числе памятники древнерусской монументальной живописи. Настенные росписи Софийского собора в Киеве и церкви Успения Богородицы в селе Мелётово Псковской области упоминаются в публикациях как достоверные источники, отражающие доподлинное бытование русских скоморохов. В отличие от рукописных иллюстраций, фресковым композициям уделяется большее внимания в связи с их особыми коммуникативными свойствами: крупным форматом, массовой доступностью и длительной сохранностью.

Киевский собор Святой Софии расписан в XI веке; одна из его фресковых композиций некоторое время трактовалась как самое раннее изображение русских скоморохов. В каталогах, альбомах и путеводителях она так и называлась – «Скоморохи». Однако в 1964 г. реставраторы раскрыли ранее неизвестные детали этой сцены, что заставило учёных отказаться от прежней версии. По вновь выявленным элементам в восполненном иконографическом сюжете было обнаружено изображение пневматического органа, снабжённого клавишами, мехами, рычагами и трубами, что указывает на влияние не народной и не русской, а придворной византийской и западноевропейской культуры, заимствованной двором киевского князя [Высоцкий, Тоцкая 1967, 51].

Прошло уже более 60 лет с тех пор, как стало известно, что киевская фреска не имеет отношения к русскому скоморошеству, однако в современных

исследовательских статьях, монографиях и даже диссертациях она продолжает использоваться в качестве «свидетельства и упоминания о скоморохах на Руси» [Аргов 2015, 17], называется «древнейшим свидетельством» [Тимофеева 2016, 196] и сопровождается тому подобными утверждениями. Непреодолимое искушение «удревнить» сам феномен русского скоморошества заставляет авторов научных работ обходить неудобные факты, чтобы успешно выдавать желаемое за действительное.

С исключением Киевского памятника из списка источников старейшим изображением скоморохов стала фресковая композиция Успенской церкви в Мелётово. Основной информационной ценностью этой сцены являются, во-первых, надпись над фигурой скомороха, где читается, что это именно скоморох, а во-вторых, дата росписи храма, известная из Псковских и Новгородских летописей (ил. 1).

Ил. 1. Скоморох. Фреска. Мелётово, 1465

Мелётовская церковь расписана в 1465 году. Д.С.Лихачёв установил литературный источник фресковой композиции – «Сказание о скоморохе» из древнего Синайского патерики, составленного духовным писателем VII века Иоанном Мосхом. Сюжет повествует о богохульнике-скоморохе, который оскорблял в своих песнях Богородицу, за что был наказан отсечением рук и ног [Лихачёв 1964, 462]. Данный памятник неоднократно исследовался в работах советских, а потом и российских искусствоведов и реставраторов, в толковании которых изображение скомороха стало отождествляться с образом библейского царя Давида, а явление скомороху

Богородицы интерпретировалось как признак его святости. Такая идея «христианизации» скомороха не имеет прямых оснований в текстах сказания Иоанна Мосха, однако именно она внушила к себе симпатию и получила развитие в трудах большинства исследователей мелётовских фресок.

Сам академик Лихачёв не решался однозначно трактовать символическое изображение сцены со скоморохом. Точно так же не стал этого делать работавший в Мелётово реставратор-копиист А. Н. Овчинников. Исследовавшие данную тему слависты А. Г. Бобров и К. Миура нашли ряд ошибок в статье А. К. Крылова и О. Ю. Крыловой, в частности, в искажении перевода текста сказания, где вместо того, чтобы прочитать, что скоморох Богородицу «не послуша», Крыловы просто удалили частицу «не» [Бобров, Миура 2014, 489]. В результате такой простой операции получилось оправдать и развить «покаянную» версию о «святom» скоморохе.

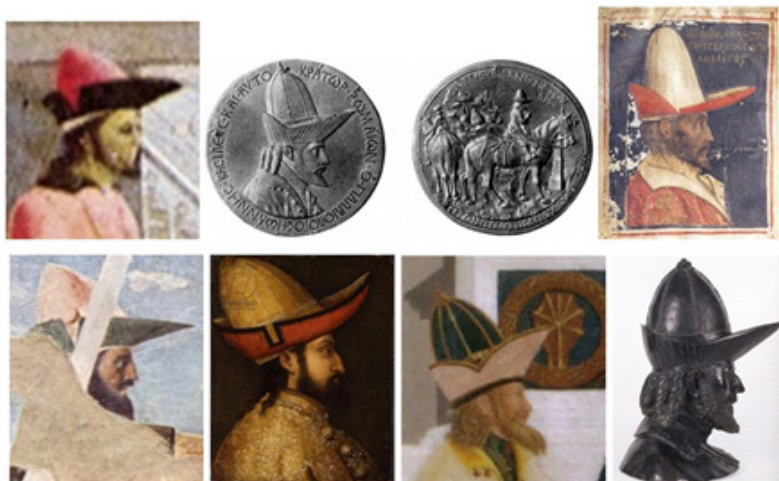
Впоследствии уже и в скомороховедческих монографиях В. П. Даркевича, З. И. Власовой, Н. С. Серёгиной, в диссертациях А. В. Аргова [Аргов 2015, 41] и М. Н. Тимофеевой [Тимофеева 2016, 125], во многих других научных публикациях мелётовский скоморох интерпретировался уже в «воцерковлённой» версии, чем было внесено дополнительное искажение в истолкование замысла псковских живописцев, что также отразилось и на разрешении вопроса о происхождении русского скоморошества.

Учитывая, что сочинения преподобного Максима Грека и митрополита Московского Даниила, а также антискоморошеские указы светских и церковных властей появились намного позже (в XVI–XVII вв.), фиктивное конструирование «позитивного» образа мелётовского скомороха помогает современным апологетам идеи об архаичном, и именно «дохристианском», возникновении феномена русского скоморошества, развивать стратегию приписывания скоморохам «элементов средневековой культуры языческого происхождения» [Тимофеева 2016, 6], позиционировать их именно как «пережиток язычества» [Аргов 2015, 83].

Сравнительно-сопоставительный метод исследования иконографии и стилистический анализ фресок мелётовской церкви убедительно обнаруживают в образе скомороха аллегорическое карикатурное изображение Византийского императора Иоанна VIII Палеолога, отступника православной веры, подписавшего соборное уложение о принятии католических догматов на Ферраро-Флорентийском соборе 1438–1445 гг. [Цветкова 2022, 367]. Портретное сходство идентифицируется по самому явному отличительному признаку Иоанна VIII, его головному убору, шляпе с высокой тульей, легко узнаваемой по многим портретным изображениям, сделанным ещё при жизни византийского императора (ил. 2).

Мелётовские живописцы работали по заказу «промосковской» партии псковских посадников, имена которых указаны на портале и в барабане купола церкви: Яков Кротов, Зиновий Михайлович и Иван Пучков. Данные посадники находились в конфликте с «пролитовской» партией, и образ скомороха использовался ими в качестве аллегорической карикатуры на своих оппонентов. Аналоги таким изображениям появились в Западной Европе в XVI веке, в начальный период борьбы Ватикана с учением Лютера и Кальвина, когда реформаторы и католики взаимно упражнялись в пор-

третировании друг друга, в том числе изображая шутами в колпаках. Впоследствии плакатная политическая карикатура активно применялась и применяется в наглядной пропаганде в ходе войн, революций и других противостояний.

Ил. 2. Портреты императора Иоанна VIII Палеолога. XV в.

На данном основании иконографический сюжет мелётовской фрески с изображением скомороха никак не может интерпретироваться как изображение положительного персонажа в христианской сцене и тем более как изобразительный источник бытования скоморошества, как это понимается в упомянутых выше научных работах современных скомороховедов.

Исследователь исихазма, богослов, религиозный философ и переводчик С. С. Хоружий подробно анализировал феномен современных идейных течений, спекулирующих на теме традиционализма и манипулирующих хронотопом, заполняя «чистое пространство» фиктивной «изначальной традицией». Учёный выявил, что подобного рода деятельность практикуется, в том числе, в той среде маргинальных и экстремистских субкультур, где «имеется определённая политическая ориентация, обычно лежащая в русле русского национализма» [Хоружий 2017, 108]. В новой книге историка-медиевиста и сектоведа А. Л. Дворкина «Кто придумал неоязычество» актуальная проблема распространения современных родноверческих учений также раскрывается в контексте насаждения радикальных идей, паразитирующих на патриотических чувствах и «выстраивающих псевдоисторические концепции» [Дворкин 2022, 142].

Стоит добавить, что, кроме идеологического и политического тренда, практика наукообразия и квазиаутентичности стилизованных и вымышленных «традиций» подкрепляется, порой, банальной коммерческой стратегией, эксплуатирующей социальный запрос на экзотические формы досугового общения. В современной городской фольклорной среде существуют такие синкретические формы времяпрепровождения, как «этноджемы»,

«арт-терапевтические тренинги», «музыкальные ретриты» и т.п. медитативные опыты погружения в гипнотический транс, сопровождаемый игрой на гуслях, варгане, балалайке и других традиционных народных музыкальных инструментах. Потребителям всевозможных «ведических знаний», «космических энергий», шаманизма и прочей эзотерики вполне убедительным представляется тезис о том, что использование музыкальных инструментов было «важным аспектом магической практики скоморохов», а сам инструмент «воспринимался как элемент воздействия на иной мир» [Аргов 2015, 67], как знак «шаманской силы, жреческой принадлежности», орудие широкого магического воздействия, канал связи с «иным миром» [Тимофеева 2016, 4].

В заключение мы приходим к выводу, что корректное и добросовестное применение иконографического и иконологического методов исследования произведений изобразительного искусства может помочь в выявлении ошибок и намеренных фальсификаций в области теории и практики традиционного народного творчества.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аргов 2015 – Аргов А. В. Культурные смыслы русского скоморошества: диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологии. Санкт-Петербург, 2015.
- Бобров, Миура 2014 – Бобров А. Г., Миура К. Литературный источник Мелётовской фрески // Труды Отдела древнерусской литературы. Том 63. Санкт-Петербург, 2014. С. 485–498.
- Высоцкий, Тоцкая 1967 – Высоцкий С. А., Тоцкая И. Ф. Новое о фреске «Скоморохи» в Софии Киевской // Культура и искусство Древней Руси. Ленинград, 1967. С. 50–57.
- Дворкин 2022 – Дворкин А. Л. Кто придумал неоязычество. Москва, 2022.
- Лихачёв 1964 – Лихачёв Д. С. Древнейшее русское изображение скомороха и его значение для истории скоморошества // Проблемы сравнительной филологии. Москва, Ленинград, 1964. С. 462–466.
- Тимофеева 2016 – Тимофеева М. Н. Тема скоморошества в русской музыкальной культуре: инструментоведческий аспект. Диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения. Санкт-Петербург, 2016.
- Хоружий 2017 – Хоружий С. С. Злоключения традиции, или Почему нужно защищать традицию от традиционалистов // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 104–120.
- Цветкова 2022 – Цветкова Е. Т. Элементы политической карикатуры в настенной росписи церкви Успения Богородицы в Мелётово // Актуальные проблемы монументального искусства. Санкт-Петербург, 2022. С. 364–371.

REFERENCES

- Argov 2015 – Argov A. V. Cultural Meanings of Russian Buffoonery. Thesis of PhD in Cultural Studies. St. Petersburg, 2015. In Russian.
- Bobrov, Miura 2014 – Bobrov A. G., Miura K. The Literary Source of the Meletovo Fresco. *Proceedings of the Department of Old Russian Literature*. Vol. 63. St. Petersburg, 2014. Pp. 485–498. In Russian.
- Dvorkin 2022 – Dvorkin A. L. Who Invented Neo-Paganism. Moscow, 2022. In Russian.

- Horuji 2017 – Horuji S. S. The Misadventures of the Tradition or Why it is Necessary to Defend the Tradition from Traditionalists. *Voprosy Filosofii [Questions of Philosophy]*. 2017. 9. Pp. 104–120. In Russian.
- Likhachev 1964 – Likhachev D. S. The Oldest Russian Image of a Buffoon and Its Significance for the History of Buffoonery. *Problems of Comparative Philology*. Moscow, Leningrad, 1964. Pp. 462–466. In Russian.
- Timofeeva 2016 – Timofeeva M. N. The Topic of Buffoonery in Russian Musical Culture: Aspect of the Instrumental Science. Thesis of PhD in Art History. St. Petersburg, 2016. In Russian.
- Tsvetkova 2022 – Tsvetkova E. T. Elements of Political Caricature in the Wall Painting of the Church of the Assumption of the Virgin in Meletovo. *Actual Problems of Monumental Art*. St. Petersburg, 2022. Pp. 364–371. In Russian.
- Vysotsky, Totskaya 1967 – Vysotsky S. A., Totskaya I. F. New about the Fresco “Buffoons” in St. Sofia of Kiev. *Culture and Art of Old Russia*. Leningrad, 1967. Pp. 50–57. In Russian.

Информация об авторе / Information about the author

Екатерина Тагировна Цветкова

магистрант Института художественного образования.

Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: tsvetkovaekaterinat@yandex.ru

Ekaterina T. Tsvetkova

Master's student at the Institute of Art Education.

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia.

E-mail: tsvetkovaekaterinat@yandex.ru